

Из-за пустословия этого Чжун Цзинчэна я, князь Цзинь, уже дважды вспомнил о маленьком жреце, причём совершенно неожиданно.

— Да-да-да, дела Его Высочества князя Цзиня нам, простолюдинам, лучше не обсуждать, — рассмеялся Чжун Цзинчэн, счастливо улыбаясь. Он сидел за столом, отхлебнул чаю и вдруг, повернув голову, спросил:

— Пойдём в Цветочный терем?

— А? — Цинь Юй снова выглядел растерянным, чувствуя, что не может угнаться за ходом мыслей этого молодого господина.

Чжун Цзинчэн, видя его реакцию, засмеялся ещё громче и, лукаво глядя на него, сказал:

— Что? Неужели ты всё ещё...

— Пошёл вон! — Князь Цзинь полностью потерял императорское достоинство.

— Ну так пойдём или нет?

— Господин Чжун, я могу пойти, но разве вам, с вашей преданностью, это подобает?

— Красавицы подобны прекрасным пейзажам. Если в сердце нет злых помыслов, то любоваться ими — всё равно что созерцать горные виды. Почему бы и нет? — Чжун Цзинчэн, легонько помахивая бумажным веером, с изысканной грацией произнёс:

— Я, конечно, всем сердцем предан Юньфэю, но выпить в Цветочном тереме — разве это что-то плохое?

Ха-ха... Какие высокопарные слова. Впервые слышу, чтобы кто-то так изысканно оправдывал поход в публичный дом.

Цинь Юй презрительно усмехнулся, покачал головой и отказался. Будучи одним из самых известных повес столицы, князь Цзинь не вдруг стал блюсти нравственность, он просто считал, что местные красавицы не стоят его внимания.

— Почему не пойдёшь? — с улыбкой спросил Чжун Цзинчэн.

— Я...

— Ваше Высочество князь Цзинь, — перебил его Чжун Цзинчэн с заботливым, но многозначительным выражением лица. — Я врач. Если у вас есть какие-либо... недуги, можете смело сказать.

— У меня их нет.

— Тогда пойдём в Цветочный терем?

— ...Пойдём! — Князь Цзинь резким движением встал, решив, что сегодня Цветочный терем посетить просто необходимо.

Цветочный терем, публичный дом в землях цянов, отличался от подобных заведений в центральных районах тем, что здесь не было танцев и песен на первом этаже. Если хотелось посмотреть выступление, то оно проходило в отдельном кабинете, где певицы или музыканты

лично исполняли свои номера. Если бы не это, Цинь Юй в прошлый раз не ошибся бы.

— Господин Чжун, — слуга, увидев его, загорелся. — Вы давно не приходили.

— Наше обычное место, — бросил Чжун Цзинчэн серебряный слиток и поднялся наверх.

Оказалось, что Чжун Цзинчэн был завсегдатаем. Цинь Юй, идя за ним, почувствовал, как у него заныли зубы, не зная, правильно ли он поступил, согласившись на эту авантюру.

В отдельном кабинете:

— Маленькая красавица, мелодия прекрасная, но...

Когда музыка закончилась, Чжун Цзинчэн стал оживлённо обсуждать с девушкой, игравшей на инструменте. Надо сказать, что его легкомысленность здесь была как нельзя кстати. Что бы это ни было — игра на флейте, пение, игра на цине или даже театральное представление — господин Чжун мог с глубоким пониманием оценить каждое искусство, ограничиваясь лишь созерцанием, не прикасаясь к исполнительницам.

Князь Цзинь впервые узнал, что публичный дом может быть полезен и таким образом. Чжун Цзинчэн действительно был талантлив.

— Благодарю вас, господин, за ваши наставления, — очаровательная красавица склонила голову в благодарность.

Чжун Цзинчэн рассмеялся, веером поднял опущенную голову красавицы и, подняв бровь, сказал:

— Красавица, это моя честь — давать вам наставления, не так ли?

Кхм... Цинь Юй слегка смутился. Слишком долго не пивший в подобных местах, он пока не привык к таким откровенным речам.

— Что с вами, господин? — юноша, сидевший рядом, тихо спросил.

— Хе-хе, — Цинь Юй, приподняв подбородок юноши, с насмешкой посмотрел на Чжун Цзинчэна и произнёс:

— Я удивляюсь чьей-то безмерной наглости.

— Молодой господин, похоже, у вас есть что сказать в мой адрес?

— Брат Чжун, хотя... я понимаю твою открытость и свободолюбие, — Цинь Юй, бросив взгляд на красавицу за его спиной, продолжил:

— Но раз ты так привязан к Юньфэю, тебе не стоило бы так поступать. Юньфэй, наверное, не одобрит. И если ты любишь Бай Юньфэя, как можешь обращать внимание на таких заурядных женщин?

Князь Цзинь не мог понять, да и вряд ли мог бы понять. Конечно, эта девушка была красива, но разве нашлось бы в мире много тех, кто мог бы сравниться с Бай Юньфэем?

Чжун Цзинчэн тихо рассмеялся, слегка опустил голову и сказал:

— В этом мире никто не может сравниться с Бай Юньфэем. Но как бы я ни распутничал, Юньфэй не станет возражать, ведь его сердце мне всё равно не принадлежит. Зачем тогда переживать?

Господин Чжун немного увлёкся самобичеванием. Цинь Юй приподнял бровь, но не стал углубляться в тему. Когда Бай Юньфэй стоял с мечом в руках, кто бы мог не восхищаться им? Но если ты влюблён в небесного мечника, то остаёшься лишь с печалью в сердце.

— Брат Чжун, — вдруг спросил Цинь Юй, — ты знаешь старшего брата Юньфэя?

— Старшего брата Чжо? — Чжун Цзинчэн удивился, но тут же понял и спросил в ответ:

— Почему ты о нём спрашиваешь?

— Сравни себя с ним, и поймёшь, сможешь ли ты завоевать сердце Юньфэя.

Цинь Юй смотрел на солнечный свет за окном, думая о герое Бай. Ему вдруг захотелось увидеть этого старшего брата Чжо, чтобы понять, каким же должен быть человек, достойный любви Юньфэя. В глубине души князь Цинь всегда считал, что в мире нет никого, кто мог бы сравниться с Бай Юньфэем.

Если бы я сравнил себя со старшим братом Чжо, я бы понял, в чём разница. Но теперь, глядя на тебя, я удивляюсь, почему это ты.

Чжун Цзинчэн вздохнул, с облегчением улыбнулся и спросил:

— Молодой господин, а чем ты так выдаёшься?

— Я... — Цинь Юй, слегка опьянев, рассмеялся и сказал:

— Ничем.

Лёгкое опьянение и звуки музыки создали приятную атмосферу для этих двоих, которые, возможно, были соперниками. Они пили, пока не сели у окна, наблюдая за суетой на улице. Оба были настолько пьяны, что уже не могли разглядеть лица прохожих.

— Господин Чжун, — Цинь Юй, полускрыв глаза, посмотрел на него. — Ты не боишься, что Юньфэй узнает?

— Ха-ха, если он увидит и захочет зарубить меня мечом, я буду только рад, — Чжун Цзинчэн рассмеялся, словно представляя такую возможность.

Цинь Юй присоединился к смеху, хотя и не был уверен, понимает ли он замысел Чжун Цзинчэна.

Они смотрели в окно. Некоторые лавки уже закрылись, а те, что ещё работали, зажигали фонари. Это были увеселительные заведения. Напротив находился ещё один Цветочный терем, где несколько красивых девушек, заметив их, начали посылать им кокетливые взгляды.

— Эй? Кажется, это был Юньфэй, — перед глазами Цинь Юя мелькнула белая тень, но в пьяном угаре он не успел рассмотреть.

— Сяо Фэйфэй, — Чжун Цзинчэн, опершись на подоконник, спросил:

— Где?

Ха-ха-ха...

Цинь Юй уже собирался посмеяться, как вдруг перед ним потемнело. Кто-то заслонил свет из окна. Он обернулся и увидел человека в белоснежной одежде, с мечом в руке и ледяным выражением лица. Это действительно был Бай Юньфэй.

— М-м... действительно похож на Юньфэя, — пробормотал Цинь Юй.

Бум! Перед глазами всё поплыло, и Цинь Юй был сбит с ног ударом Бай Юньфэя, опрокинув стол и стулья.

— Ты идиот!

— Юньфэй! — Князь Цзинь мгновенно протрезвел, глядя на человека у окна с ужасом.

В глазах Бай Юньфэя бушевал гнев. Его взгляд скользнул по юноше из публичного дома, а затем вернулся к Цинь Юю, и ярость лишь усилилась.

— Я убью тебя.

Шшш... Он выхватил меч, и волны меча разлетелись во все стороны. Под гневом героя Бая столы и стулья превратились в щепки.

Князь Цзинь, не имея возможности скрыться, прижался к стене и, глядя на Бай Юньфэя, сказал:

— Юньфэй, это не я... Это Чжун Цзинчэн привёл меня сюда.

— Что? — Бай Юньфэй остановился, глядя на него. Острие меча находилось всего в дюйме от князя Цзиня.

Цинь Юй, увидев, что тот остановился, поспешил добавить:

— Правда, это Чжун Цзинчэн привёл меня сюда. Прости, брат Чжун, моя жизнь важнее. Ты ведь так силён, ты... ты просто убеги!

Чжун Цзинчэн всё ещё сидел на месте, глядя в их сторону с печалью в глазах. Бай Юньфэй с момента входа не обратил на него внимания, и если бы не слова князя Цзиня, он бы его и не заметил.

— Ты тоже сюда пришёл? — Бай Юньфэй повернулся к нему.

Чжун Цзинчэн, глядя на него, медленно встал, бросил бокал на пол и, с улыбкой, всё такой же беззаботный, сказал:

— Верно. Я видел, что молодой господин скучает, и решил развеять его тоску. Он даже поблагодарил меня за это.

Мерзавец! Бай Юньфэй дрогнул, и хотя Чжун Цзинчэн остался невредим, князь Цзинь, стоявший рядом, сразу же истёк кровью из уголка рта.

— Пфф! Кхе-кхе... — Я умру здесь ни за что.

Зрачки Бай Юньфэя сузились, он отступил на полшага и, всё ещё гневно глядя на них, произнёс:

— Вы оба, умрите!

Хотя он говорил, что убьёт их обоих, идиот, лежащий на полу, был ранен и не мог сражаться. Меч Бай Юньфэя целиком обрушился на Чжун Цзинчэна. Удары не были смертельными, но избежать их было крайне сложно.

Цинь Юй, прислонившись к стене, сжимал грудь, едва дыша. Брат Чжун, разве Юньфэй не гонится за тобой с мечом? Ты получил то, чего хотел, и всё благодаря мне.

Чжун Цзинчэн, уже протрезвев, одним движением выпрыгнул в окно. Бай Юньфэй бросился за ним. Их навыки циньгуна были превосходны, и вскоре они оказались за пределами города Байху.

В лесу Чжун Цзинчэн остановился и, улыбаясь, посмотрел на преследователя:

— Юньфэй, ты уже достаточно далеко за мной гнался, хватит, пожалуйста.

— Умри!

— Ты так хочешь моей смерти? — спокойно произнёс Чжун Цзинчэн, не сдвинувшись с места.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16170/1451205>